

Ча И Сок, пообещал скоро вернуться, но не сдержал слова. Каждый жаждал обменяться сним словом или взглядом, чтобы впитать хоть каплю его света и энергии. Мастер дипломатии и громкоговоритель в неловких ситуациях, секретарь Чан сегодня без конца вытирал пот, струящийся с висков. Картина вызывала почти физический дискомфорт. Яба изо всех сил сплющил в руке мышь, которую ему дал Ча И Сок. Пытаясь вернуть себе форму, мышь возмущённо пищала. В этот момент, лавируя между гостями, к нему кто-то приблизился:

- Кого я вижу, Яба!

Это был Хан Сон Джэ, двоюродный брат и деловой партнёр Ча И Сока.

- Вот уж не думал, что он тебя сюда приведёт. Уму непостижимо!

Взгляд Хан Сон Джэ был мутным, а язык заплетался. Яба, не желая тратить на него ни секунды, отвернулся и устремил взгляд в толпу, чтобы отыскать Ча И Сока. Но его и след простыл.

Из-за этого пьяного болтуна Яба упустил момент.

Сердце колотилось. Он заметался между группами людей, лихорадочно высматривая знакомую фигуру.

- Оставь его сегодня, - раздалось рядом. - Ему не до тебя...

Хан Сон Джэ не отставал от Ябы ни на шаг, продолжая что-то бормотать у него за спиной. Сон Джэ остановил проходящего официанта, взял два полных бокала, отдав ему взамен пустой. Один из них он внезапно протянул Ябе. Тот сразу поднял подбородок, инстинктивно приняв оборонительную стойку.

- Держи. У меня сейчас рука отвалится, - небрежно бросил Сон Джэ. - Мы теперь часто будем видеться, может помиримся?

Бокал мог быть заполнен чем угодно, от шампанского до цикуты. Но Яба не настолько наивен, чтобы принимать что-либо из лап этого проходимца. К тому же Яба никогда в жизни не пробовал алкоголь. В «Парадизо» Кан Ги Ха держал певцов в железной узде: ни кофе, ни капли спиртного - «голос дороже всего». Нарушителей этого запрета судили по количеству выпитого: кому-то штрафные очки, а кому-то отсидка в доме наказаний.

- Да бери же! Раньше за твои словечки хотелось дать тебе в лоб. А теперь даже непривычно, что ты молчишь.

Он настойчиво приставил край бокала к губам Ябы. Тот не заметил, как сделал глоток. Вопреки ожиданиям перед лицом вспорхнул нежный сладковатый аромат. Глоток прошёл

легко, и даже приятно. Яба сделал ещё один. Пьяные глаза наблюдали за ним. Яба взял бокал и выдохнул:

- Чего... тебе?

- Неужели я это услышал. Не знаю повезло мне или наоборот, ведь ты снова мне «тыкаешь». Сколько мне это терпеть?

Яба достал блокнот.

[Тебе так важно, чтобы я обращался на «вы»?]

Он спросил без издевки, а с искренним любопытством. Хан Сон Джэ, морща лоб, ответил:

- Да, важно. Я старше, а ты ведёшь себя так развязно! Просто невероятно, что я до сих пор это выношу!

[А что такое слова? Главное — донести мысль. Можно говорить «вы» и оскорблять за спиной, а можно -на «ты» и с искренним уважением.]

Хан Сон Джэ уставился на экран электронного блокнота, пытаясь собрать рассеянный взгляд в одну точку.

- Ты, чёрт возьми, умеешь убеждать...

Он бубнил, покручивая гранёный бокал в руке.

- Ты дома совсем бездельничаешь? Как может президент «Тэ Рён» опаздывать на совет директоров из-за мытья посуды? До чего дошло - у него даже руки в экземе! Ты только ешь да спишь? Дармояд, что ли?

Похоже у Сон Джэ накопилось много вопросов к Ча И Соку. Яба молча набрал текст в электронном блокноте и показал ему:

[Ем, учусь, и И Сок рядом со мной. Что мне ещё нужно?]

Ча И Сок сам говорил, что кормить Ябу и мыть посуду, приносит больше радости, чем работа в компании. Но ведь, кому сказать - не поверят.

- Откуда у тебя столько гонора? - выдохнул перегаром Хан Сон Джэ.

Он сегодня явно что-то затевал, но вместо ясности сыпал намёками.

- По сути, Ча Мён Хван - жертва. Втянутый в войну между отцом и младшим сыном, он оказался в дурацком положении. Представь, он родился в обычной семье и однажды в одночасье стал наследником «Тэ Рён». Его не признавал ни дед ни остальные родственники. Его так унижали. И тогда директор Ча, вернее теперь, президент Ча, появился как рыцарь. Успокоил семью и встал на сторону старшего брата, изучил его как облупленного. Целых 20 лет Ча И Сок носил дружелюбную маску. Изучить, поиграться, а затем раздавить - так Ча И Сок действует всегда. Ну как? Прозрел?

Похоже, это Хан Сон Джэ нуждался в прозрении.

Яба в ответ лишь угрюмо хмурил брови. Собеседник слегка постучал себя пальцем по виску.

- Мозг Ча И Сока устроен иначе, чем у нас. Внешне мой кузен кажется мягким, но каждый его шаг - результат тщательного расчёта.

Раньше Яба тоже так полагал. Он верил, что расслабленность Ча И Сока - это продуманная стратегия, и потому всегда относился к нему с недоверием и тревогой. Но потом понял: за его действиями нет расчёта - только отсутствие рамок и принципов. Не подозревающий об этом Хан Сон Джэ самодовольно ухмылялся, будто только что выиграл в умственном поединке.

- Знаешь, почему я перед ним даже пикнуть не смею? — продолжил он, понизив голос. - Потому что он - пуля, уже вылетевшая из ствола. А выпущенная пуля не остановится, пока не врежется во что-нибудь и не разнесёт в хлам. Есть тип людей, которых нельзя делать врагом ни в коем случае. Ча И Сок из них.

Он дёрнул подбородком, как уличный хулиган, и сделал шаг к Ябе.

- Понял? - почти шепнул он. - Тебе сильно не повезло, что ты ему попался.

В зале стало душно, в горле запершило. Ча И Сока всё ещё не было видно, и Яба не хотел тратить силы на болтовню с посторонними. Он прищурился.

[Что ты хочешь сказать?]

Если тот продолжит задирать, то Яба готов был ответить - хоть голосом, хоть блокнотом, но настоящему.

Хан Сон Джэ пристально посмотрел на Ябу:

- Я расскажу тебе всё о Ча И Соке, даже то, чего никто не знает. В обмен на... гостеприимство.

Молчание Ябы заставило Хан Сон Джэ говорить ещё ниже.

- Штаб Брэйнс расформировал, и меня -за дверь! Брэйны тоже разъехались, теперь своих жён обслуживают, а мне куда податься? Понимаешь? Я сутками в этой штаб-квартире пропадал, жил там вместе с ними. Наверное... заболел даже. Я надолго не задержусь, и не буду висеть у тебя над душой весь день, просто мне надо привыкнуть в новой жизни...

От гомона толпы, приправленной звоном бокалов, этих двоих отделяло словно куполом. Между ними царил странная тишина. Яба долго не моргая смотрел на кузена Ча И Сока. Потом написал:

[Посмотрю на твоё поведение]

И развернулся.

Море гостей заполонило просторный особняк до отказа, превратив его в тесную коробку. В этой людской круговерти след Ча И Сока затерялся. Яба направился к трибуне, последней локации, где видел его. Из-за Мён Хвана, позвонившего в неподходящий момент, у Ябы теперь не было телефона и возможности связаться. Хан Сон Джэ не упускал случая подлить ему выпивки, и вот уже мир поплыл, а пол стал мягким.

Кто-то больно наступил Ябе на ногу острым каблуком. Женщина с волосами, уложенными в безупречный залакированный пучок, даже не извинилась.

- Как же надоело. - процедила она, еле выговаривая слова. - Одно и то же - рожи, разговоры... Только шмотки меняются. Поможет только стихийное бедствие.

Даже в такой огромной толпе эта женщина выделялась. Её возраст было трудно определить с первого взгляда. Приподнятые уголки глаз и упругая кожа на первый взгляд указывали на «слегка за тридцать», но при более детальном рассмотрении возраст смещался ближе к сорока пяти. Дерзкое декольте и мертвая лиса на плече оспаривали грань между вульгарным и изысканным. Неожиданно для себя Яба вступил в с лисой в зрительный контакт. В этот момент её случайно окропила вином почтенная старушка, пятившаяся в толпе. Она замахала руками, рассыпаясь в сожалениях:

- Ах, госпожа Чхве! Простите, ради бога!

Госпожа Чхве, которой оказалась женщина с чучелом лисы, улыбнулась:

- Ничего, госпожа Ли. Это я остановилась прямо у вас на пути.

- Что значит "ничего"! Если пятно не отстирается, пришлите вещь мне. Мой мастер вернёт ей первозданный вид.

- Госпожа Ли, не терзайтесь. Это и правда пустяк.

- Госпожа Чхве, ваша доброта чрезмерна!

Пожилая аристократка скрылась в гуще людей. А женщина с лисой на плече послала ей вслед сахарную улыбку.

- Обалдевшая дура. У тебя протезы вместо глаз?

Ругалась эта женщина так же смело, как и одевалась. Она с тоской посмотрела на залитую вином лису:

- Ладно, прощаю на сегодня.

Яба, заметив, что толпа расступилась, собрался последовать примеру старушки. Но тут в его поле зрения возникла рука с бокалом. Она принадлежала той самой женщине с лисой.

- Налей-ка мне.

Яба решил, что ослышался. Сначала она не извинилась, что наступила ему на ногу, а теперь требует ей наливать? Это уже переходило все границы. У него не было ни времени, ни терпения возиться с электронным блокнотом – включать, набирать текст... Яба бросил на женщину колючий взгляд и выдавил из себя:

- По... чему я?

- Выбор сейчас не велик. Рядом только ты.

- На... лей сама. У тебя рук... нет?

- Есть. Но для этого не предназначены.

- Тогда по... проси эту лисицу.

Яба косо глянул на шкуру лисы, свисающую с плеча женщины. Его раздражение росло. Имей он возможность говорить свободно – отбрил бы эту нахалку так, что у той искры из глаз посыпались бы. Но стоило радоваться хотя бы отсутствию боли в горле.

Её поза выражала готовность отвесить ему пощёчину, и, казалось, удар последует в следующее мгновение.

- Ах ты щенок! Кому «тыкаешь»? Из какой ты семьи? Говори?

- А тебе... зачем?

- Ты у меня попляшешь! Я спрашиваю, твоя фамилия?

- Да, м... моя. А что?

Яба задрал подбородок, подобно животному, которое раздувается для устрашения противника. Женщина была настолько миниатюрной, что едва доставала ему до подбородка, но ни капли не робела.

- Хм-м-м... И Сок по-прежнему любит сложные игрушки. Он обожал строить дорожки из домино. Долго и нудно собирать, чтобы потом вмиг разрушить.

Её алые губы изогнулись в усмешке, бормоча что-то непонятное. Эта надменная улыбка казалась знакомой. Всё в ней - и безупречная фигура, и оценивающий взгляд - раздражало Ябу. Женщина-лиса вдруг спросила:

- Почему ты пришел с И Соком?

- Что.. бы..

Не успел Яба договорить, как лиса бросила следующий вопрос:

- Чем ты занимаешься?

Поняв, что в устной перепалке ему не победить, Яба решил проделать хлопотную процедуру: включить электронный блокнот и начать выводить слова стилусом.

[Почему посторонних интересуют мои дела? А та, что спросила, сама-то чем занимается?]

- Я видела, как И Сок открывает тебе дверцу машины и была в шоке!

[А ему нельзя этого делать? Он что, немощный?]

- Он никогда не оказывает таких «услуг». Было время, когда он только и делал, что хватал меня за грудь и не отлипал, требуя своего. Мне хотелось его покусать. Однажды я так и сделала. Интересно, где на его лице тот шрам... Или, может, на плече? Не важно. Рана была ужасная, до мяса. А он даже виду не подал, что ему больно. Тогда я поняла: он далеко пойдёт.

С мрачным видом она устроила Ябе целую монодраму, наматывая лисий хвост на палец.

- Ты с ним спишь?

Женщина обезоружила Ябу ударом с совершенно неожиданной стороны.

«Да кто она такая?!»

Похоже, Ча И Сок докатился до романов с чужими жёнами. Как ни странно, но Ча И Сок и эта солидная дама в одной постели выглядели бы вполне убедительно. Что ж, её обиду можно было понять, боль отражающаяся на лице женщины, говорила о том, что у неё отняли любимого.

Яба не удивился. Но ему откровенно не нравилось, как прошлое Ча И Сока то и дело вылезало наружу, как нарочно, чтобы испортить настроение. И, конечно, эта женщина – лишь одна из многих. Среди присутствующих в банкетном зале наверняка хватало тех, чьи связи с Ча И Соком закончились так же, но, возможно, без укусов и шрамов.

Ему хотелось убраться подальше, забыв о поисках Ча И Сока. Ледяным взглядом он уставился на женщину, сжимая электронную ручку так, что пальцы побелели. Будто назло, сегодня блокнот не хотел распознавать перо и постоянно зависал. Яба раздражённо его потряс и начал яростно выводить символы на экране. Он был полон решимости довести её до того, что она сама бросится в искусственный пруд перед домом.

На волю рвалось всё накопившееся негодование, готовое хлынуть из-под стилуса такими жестокими и отвратительными словами, каких Яба в жизни ещё не произносил, но тут...

Расталкивая людей, к ним приблизилась жена Ча Мён Хвана. Она изо всех сил старалась скрыть пьяную походку. Собралась было что-то сказать женщине с лисой, но встретившись взглядом с Ябой побледнела и, по всей видимости, протрезвела. Пряча от него глаза, он обратилась к лисе.

- Матушка, отец вас ищет.

- Передай, что я занята.

- Но если вы и дальше будете порознь, начнутся пересуды. Лучше бы вам с ним...

- Задолбало.

Лиса не дала ей договорить. Снова повернув голову в сторону Ябы, она усмехнулась:

- Я сперва ушам не поверила, а ты правда «тыкаешь» всем подряд. И откуда такой взялся.

Помахивая перекинутым через плечо лисьим хвостом, она направилась в середину толпы. Жена Ча Мён Хвана проворно подхватила её под руку, но та отстранилась.

- Я сама дойду. За старуху меня принимаешь?

- Простите.

- У тебя макияж поплыл. Иди и приведи себя в порядок.

- Да, конечно.

- За разговором не заметила, как время пролетело.

Женщина с лисой, мельком бросила на Ябу надменный взгляд. Он стоял на месте, будто вкопанный. Всё из-за того, как жена Ча Мён Хвана обратилась той незнакомке. В таком месте и в такой обстановке обращение «матушка» с высокой вероятностью означало, что та приходится ей свекровью. Стало быть, это либо мать Ча Мён Хвана, либо мать Ча И Сока. Но сколько Яба ни прикидывал, она ни капли не походила на Ча Мён Хвана. Эта характерная улыбка, которая дышала превосходством, вызывала странные знакомые ощущения... И теперь он начинал понимать, чьи черты за ней проступали.

В тот миг, когда Яба осознал, что женщина с лисой может оказаться матерью Ча И Сока, по его спине пробежала струйка холодного пота.

Как выяснилось, то, что его голос сегодня не слушался, а блокнот зависал, - было невероятной удачей. Дрожащими пальцами Яба стёр недописанную беспощадную тираду, которой он собирался поразить собеседницу. Он какое-то время рассеянно смотрел туда, где она скрылась. Затем, вспомнив цель своих поисков, ускорил шаг.

Ча И Сок зашагал через семейный сад. Идеальная гармония являлась результатом кропотливого труда садовника. На ветвях, которые холили всю зиму, уже разворачивались новые побеги. Ча И Сок равнодушно скользнул взглядом по окрестности. Вскоре его остановила группа пожилых людей. Среди них был и председатель Лим.

- А, вот и президент Ча. Наверное много хлопот по работе?

Ча И Сок почтительно поприветствовал председателя Лима, но глазами продолжал искать Ябу.

- Слышал в следующем месяце у вашей дочери свадьба?

- Ха-ха! Да. Все наши прадеды были торговцами, никто и не ожидал, что в роду появится учёный. Все шутят, что она у нас белая ворона. Хорошо бы, и ты поприсутствовал.

- Обязательно.

Ча И Сок кое-как закончил разговор и вышел из круга собравшихся. Неподалёку председатель Ча и его законная супруга общались с гостями.

И его мать, занявшая статус законной жены, но лишённая мужа, и мать Мён Хана, получившая этого мужа, но оставаясь в роли всего лишь любовницы, вели одинаково жалкий образ жизни. Мать поманила Ча И Сока пальцем.

- Что это с твоим галстуком?

Она потянулась, чтобы расправить узел.

- Не трогай, а то кошка обидится, - отстранил её руку Ча И Сок.

Мать с уязвлённым видом убрала руку и покрутила бокал.

- Ты про него?

- Кого?

- Того, перед кем ты открываешь дверь. Тот, который всем «тыкает».

- Кошка?

- Ты напился? - помахала она ладонью перед его лицом. - Мы только что виделись. И это явно была не кошка.

Он собирался было уйти, но обернулся:

- Где?

- Он крутился возле трибуны.

И Сок направился в сторону дома, но мать задержала его.

- Думаешь, он до сих пор там? Наверное уже ищет тебя в другом месте.

Разбив телефон Ябы, Ча И Сок отрезал ему единственный способ связи. Теперь он сокрушался, что не зажал Ябу у себя под мышкой, пока стоял на трибуне. Вздох досады вырвался из груди Ча И Сока.

- С какой стати ты перед ним дверцы открываешь? - прошипела мать. - Он что, особенный?

- Мне бы пятки ему лизать, и то мало будет.

- Отвратительно, - с напускным презрением фыркнула мать.

Если бы не Яба, пожертвовавший голосом, не стоял бы Ча И Сок на этой трибуне с праздничной речью. Будь это простая услуга - отблагодарил бы деньгами. Но с того самого дня его душа и тело принадлежали Ябе безраздельно.

Мать с горячим взглядом всё ждала ответа. Обладая природной настойчивостью, она никогда не отступала, пока не получала ответы на все свои вопросы. Именно эта черта характера так изматывала председателя Ча.

И Сок сделал шаг, но вдруг остановился:

- Ты реагируешь более уравновешенно, чем я ожидал.

На откровенные слова сына мать ответила лёгкой гримасой. Она коротко усмехнулась.

- А откуда моя неуравновешенность?! Муж предпочёл мне неизвестно откуда взявшуюся бродяжку, а потом её ублюдок едва не прибрал к рукам «Тэ Рён». Эти две твари влезли в нашу семью, взяли надо мной верх. Я скатилась на дно из-за них.

Мать нежно погладила лисий мех.

- Уж лучше с мужиком. Честно говоря, я вся извелась в страхе, что однажды та змея, которую ты растишь, приползёт к нам с твоим ребёнком в животе.

- Суни - самец. - лениво прищурившись, ответил Ча И Сок.

Мать бросила на него колкий взгляд и удалилась, добавив на прощание:

- Развлекайся пока не надоест, но потом хорошо обрубь концы. Если пойдут сплетни - хлопот не оберёшься.

В нескольких шагах от них молча стоял председатель Ча, потягивая шампанское. Взгляды встретились. Пусть кровь была уже не такой горячей как в молодости, но за плотно сжатыми губы по-прежнему угадывался внутренний упрямый оскал. Те черты, что крепнут от поколения к поколению.

Гонконгский фонд, продемонстрировав дежурное недовольство, с легкостью устранился от дел. Формальной причиной было названо отсутствие ясных перспектив у «Тэ Рён», погрязшей в проблемах южнокорейской корпоративной системы. Гонконгцы блестяще сыграли свою роль, щедро пополнили карманы и отправились домой, оставив после себя лишь тяжёлые последствия. Весь арсенал крайних мер, который председатель Ча безрассудно пускал в ход против Н.К. Global, в итоге вернулся к нему бумерангом.

Сегодня старик вызывал у Ча И Сока особую симпатию. Красивый костюм не мог скрыть жалкого вида: изрядно поредевшая грива, кожа в пигментных пятнах – всё это выглядело особенно пронзительно на фоне воспоминаний о некогда крепком теле.

И председатель Ча, и Ча И Сок понимали, что годы противостояния и бремя обид навсегда отрезали им пути к примирению.

Ча И Сок выдернул бокал из самого основания пирамиды. Ослепительная конструкция рухнула с оглушительным дребезгом, рассыпаясь хрусталём и пенными брызгами. Туфли председателя мгновенно покрылись мелкой сверкающей крошкой, а шампанское тёмными пятнами расплзлось по брюкам. Окружающие с криками отпрянули, а на самого Ча И Сока обрушился шквал потрясённых взглядов. Но он лишь приподнял бокал в сторону отца.

- Выпьём?

За этот взгляд поверженного...

Ча И Сок не отводя глаз от старого льва, опрокинул в себя всё содержимое бокала. Резко вскинув запястьем, он швырнул его за спину. Послышался звон. На лбу председателя Ча, ставшего свидетелем вульгарной выходки, залегла глубокая складка. А сын, точная копия отца, в ответ одарил его улыбкой, какой он прежде не видел.

Ча Исок, безуспешно обыскав всё вокруг, уныло опустил на садовый валун. Он растёр сигарету о шершавую стену, а затем щёлчком отправил в темноту. Окурочек, уронив несколько искр, приземлился на идеальный газон.

Новый президент безотказно выпивал со всеми гостями, и вскоре хмель запылал в его крови. В зале переполненном паразитами он механически поддерживал разговор со старейшинами, а острый взгляд неустанно прочёсывал пространство в надежде увидеть хоть кончик кошачьего хвоста. Та словно растворилась.

Во рту пересохло. Затылок одеревенел, и кровь начала обратный ток, ударив в голову. Ледяные

кончики пальцев затряслись мелкой дрожью.

«Увижу кошку и станет легче».

Даже без её пения, мягкий блеск глаз и ощущение нежной шерсти под пальцами – уже несли исцеление.

Ча И Сок окликнул проходящего мимо мужчину из обслуживающего персонала. В отличие от униформы официантов, на том был строгий костюм и шёлковый платок в нагрудном кармане. Похоже, это был их менеджер.

- Можно вопрос?

- Конечно, прошу вас, – слегка поклонился мужчина.

- Почему люди всё время предлагают мне алкоголь? – вяло произнёс Ча И Сок.

Скованность на лице сотрудника сменилась вежливой улыбкой:

- Это потому, что сегодня праздник в честь вашего назначения, президент Ча.

- Но отчего же я не ощущаю праздника, а я ведь их так люблю...

- Может, я могу принести вам воды со льдом? – поинтересовался менеджер.

Ча И Сок откинул волосы и небрежно махнул рукой. Он обвёл глазами сад. Праздник не складывался, потому что не хватало Ябы.

- Вы мою кошку не видели?

- Простите?

- Моя кошка потерялась.

- Хм?..

Менеджер не знал, что ему делать.

- Да вы что!.. Я тоже люблю кошек. Однажды моя питомица сбежала, как я понимаю ваши

чувства. Не волнуйтесь, она точно где-то в доме прячется. Скажите породе, и мы немедленно её найдём!

- Порода «Редкая». Шерсть –чёрный бархат, глаза дымчатые. Линия спины – не описать, только видеть надо. А мяукает так, что заслушаешься до слёз!

- Неудивительно, что вы так расстроены, потеряв такую красавицу! – Менеджер с сочувствием посмотрел на Ча И Сока, но потом загорелся энтузиазмом. – Будьте спокойны, через 10 минут она будет у вас.

Менеджер, похоже, знал своё дело. Ча И Сок искренне пожелал ему выйти из этой затеи с наименьшими потерями.

- Характер у неё тяжёлый, может и поцарапать, так что будьте осторожны.

- Не переживайте, у меня есть опыт.

Записав приметы со слов Ча И Сока, менеджер мобилизовал сотрудников. В считанные секунды те приступили к осмотру, исследуя все углы под столами и каждую тень в саду, почти ползком.

- Кис-кис-кис-кис....

В то время как персонал суетливо искал кошку, Ча И Сок медленно поднялся и устремил взгляд в одну точку. Вдали, среди людей, мелькнули кошачьи уши. Мгновенная волна напряжения пробежала по телу Ча И Сока. Кошка тревожно озиралась. Незнакомая территория вызвала у неё сильнейший стресс.

Яба скользнул взглядом по лицам окружающих людей и куда-то свернул. Ча И Сок, не теряя его из виду, двинулся следом.

Пленённый грациозным силуэтом Ча И Сок преследовал его с навязчивостью вуайериста. Свежие губы и опущенные глаза сочетали в себе невинность и бесстыдство, как у старшеклассника, который лишь притворяется неопытным.

Нет. Скорее он напоминал дорогого эскортника в костюме офисного клерка. Он олицетворял тот самый идеальный образ, который был продуман специально для извращенцев, помешанных на власти и домогательствах к тем, кто ниже по статусу. В этом наряде до мелочей воплощалось искусство соблазна, доведённое до абсолюта – он порождал непреодолимое желание его сорвать.

Это была кошка, что неосознанно приковывала к себе взгляды окружающих, и садилась на колени только к императору.

Ча И Сок сильно пожалел о своём решении пригласить Ябу на эту вечеринку. Лучше бы он оставил его одного в пустой квартире вместо того, чтобы выставлять напоказ перед чужими людьми.

- Хм-м-м...

Мир вокруг Ябы вновь поплыл от алкогольных паров, выдыхаемых им самим. Сознание оставалось ясным, в то время как тело превращалось в неподъёмный груз. Юноша уставился на свою обувь. После того, как он узнал, что женщина с телом лисы на плече – мать Ча И Сока, он невольно расслабился, и опьянение наконец накрыло его по-настоящему.

Пол с серыми разводами прогнулся под ним как желе. Зыбучий мрамор затягивал одного гостя за другим. Пребывая в алкогольном тумане, Яба безвольным взором провожал исчезающие в никуда фигуры.

В этот момент перед Ябой проплывала девушка в униформе. С трудом подняв руку, он поманил её, и та приблизилась. Пальцы не слушались, и стилус, спотыкаясь на ровной поверхности экрана, оставлял лишь рваные линии:

[Красивый.... высокий .... с сонным голосом... Не видела?]

В ответ девушка смущённо улыбнулась.

- Скажите, как его зовут, и мы объявим по громкой связи. Если не знаете имени, возможно другие приметы?..

[Его отец – богач, а мать – не в себе]

От совместных усилий этой пары на свет появился тот безумный наркоман.

Уголки губ сотрудницы, читавшей с экрана, дрогнули.

- Ну... такого человека... не знаю.

Как это «не знаю»? Должна знать! Он слишком яркий.

Яба застыл, беспомощно опустил плечи. Но потом сообразил, что делать.

[Дай телефон]

Девушка достала из кармана мобильник и протянула ему. Яба с сильным нажимом набрал

номер Ча И Сока. Раздались гудки, затем вызов приняли.

- Г-г-де...

Первым, что он услышал, был вздох Ча И Сока. Тот, казалось, был зол.

- Это ты где?

- Я... с... девушкой.

- Сначала осмотрись. Назови ещё какие-нибудь ориентиры. - произнёс Ча И Сок, вероятно прикрыв трубку рукой, потому что фоновые звуки вдруг стихли.

Яба отступил от официантки, одновременно оглядываясь по сторонам. Перед глазами всё крутилось, а язык заплетался.

- Там... там другая... девушка, - палец Ябы ткнул в пустоту, - ледяная...

- Да? Какая именно? - слышалось в трубке.

- Она...

Яба жестом указал на скульптуру прекрасной женщины, демонстрирующей миру чувственные округлости.

Сотрудница быстро сориентировалась:

- Это Венера.

Яба коротко кивнул и передал Ча И Соку имя ледяной скульптуры. Тот ответил:

- Справа от неё в отдалении увидишь отдельный павильон. Я буду там через 5 минут, жди.

<http://bllate.org/book/14585/1293850>